

УДК 811.111'42
ББК 81.432.1

ОТРАЖЕНИЕ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ ЧЕРТ ДЬЯВОЛА В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

О.А. Плахова

Статья посвящена изучению языковой и дискурсивной репрезентации отдельных прототипических черт образа дьявола, которые получают эксплицитное выражение в англоязычном сказочном дискурсе как свойства большинства мифологических персонажей. Рассмотрены случаи прямого отождествления английских мифологических персонажей с дьяволом и случаи субституции традиционных номинаций мифологических персонажей номинациями *devil (devilkin)* и *demon*.

Ключевые слова: мифологическое сознание, прототип, мифологический персонаж, англоязычный сказочный дискурс, картина мира.

Формирование системы мифологических представлений и понятий в сознании этноса осуществляется «на основе установления неадекватных, логически сдвинутых связей между феноменами действительности» [8, с. 27]. Своеобразие архаических представлений об универсуме обусловлено, в первую очередь, специфическими чертами мифологического мышления познающего субъекта. К ним относят надделение природы характеристиками живого существа (анимизм); отождествление первобытными людьми объекта и субъекта, знака и означаемого; слитность идеи и аффекта; приписывание объекту противоположных, взаимоисключающих свойств; организацию представлений в систему бинарных оппозиций [1, с. 47–60, 77–84, 107–111; 2, с. 25].

Центральным, стержневым элементом, объединяющим вокруг себя систему мифологических представлений, выступает, по мнению О.А. Черепановой, мифологический персонаж как конкретное, перцептивно воспринимаемое их воплощение [8, с. 27]. В настоящем исследовании к мифологическим персонажам относятся существа низшего демона-

рия и лиминальные персонажи, представляющие собой персонифицированные образы явлений окружающей действительности и аккумулирующие в своем имени и характеристиках мифологические представления этноса.

Важнейшее место в иерархически организованной системе мифологических персонажей занимает дьявол. Являясь персонифицированной формой воплощения абсолютного зла, он выступает в христианских и народных представлениях в роли всеразрушающей силы, противостоящий Богу как созидающему, оживотворяющему началу. Его образ как неотъемлемый элемент народной демонологии изучается в историко-этнографическом, этнолингвистическом, лингвокультурологическом аспектах. Исследователей интересует совокупность народных представлений о происхождении и способах материального воплощения «нечистой силы», о взаимосвязи териоморфных примет существа с его демоническим началом [3; 6; 7]. Интересным представляется исследование утраты мифологической составляющей семантики номинаций дьявола в английском языке в производных номинативных образованиях, обозначающих явления разнообразных сфер жизни английского этноса [4; 5].

В рамках данной публикации на материале сказочного дискурса, представленного кор-

пусом текстов из классических и современных сборников английских народных сказок XIX–XX вв., предполагается исследование языковой и дискурсивной репрезентации отдельных прототипических черт (антропоморфный / зооморфный облик, оборотничество, бестелесность, подземная / наземная среда обитания) образа дьявола.

Прототип понимается нами как «исходная форма для позднейших образований» (Ахманова, с. 56). Представляя собой центральный элемент системы английских мифологических персонажей, дьявол обладает прототипическими характеристиками, среди которых наиболее яркими являются антропоморфный / зооморфный облик, оборотничество, отталкивающая наружность, бестелесность, злобный характер, вредоносное воздействие, подземная / наземная среда обитания. Данные характеристики воспроизводятся в той или иной степени в образах большинства мифологических персонажей, относящихся к группам «природные духи» (фейри, гномы, водные духи), «домашние духи» (богарты, хобгоблины и т. д.), «пугающие духи» (боуги, боглы, баргесты), «чудовища» (драконы, великаны, левиафан), «призраки». Персонажи группы «люди, обладающие магическими способностями», получившие в системе мифологических персонажей лиминальный статус (то есть по сути являющиеся медиаторами между сверхъестественными существами и обычными людьми), являются носителями указанных прототипических черт наравне с мифологическими существами.

Образ дьявола в англоязычном сказочном дискурсе есть результат сложного взаимодействия самых разнообразных мифорегиональных традиций: античных, кельтских и германо-скандинавских верований, с одной стороны, и христианского вероучения – с другой. В мифологии кельтов Галлии почитался Цернунн как бог плодородия, покровитель животного мира и хозяин подземного царства, связанного с циклами умирания и возрождения природы. Его имя (лат. букв. *рогатый*) указывает на особенности его внешнего облика, в котором совмещаются антропоморфные и зооморфные черты; последние представлены парой ветвистых оленьих или (гораздо реже) бычьих рогов (Мифология, с. 604–605;

Wilkinson, Philip, p. 301). Связь английского дьявола с кельтским божеством сохраняется в составном ониме *Old Hornie*. В номинациях *the cloven foot* и *old cloven-foot* актуализируется еще один признак дьявола – козлиные ноги. Данный зооморфный атрибут сближает его с античным божеством стихийных сил природы, покровителем скота и лесов – Паном, облик которого лучше всего характеризуется посредством эпитета *козлогоний*, поскольку, являясь воплощением хтонических сил, Пан, как и изофункциональные ему божества сатир и фавн, изображался покрытым шерстью, с козлиными ногами и рогами.

В религиозных представлениях христиан дьявол является главным антагонистом Бога, врагом и искусителем человечества, владыкой ада, которому служат сонмища бесов. В соответствии со своей атрибутикой и функциями дьявол получает именования, сопряженные с христианскими реалиями: *Lucifer, Beelzebub, the Captain of Hell, Satan, the Satanic one, the Prince of Darkness, infernal monarch, the Father of Lies, Beginner of lies*, например: *Having tried every ordinary means of increasing his power over his fellow mortals, he finally decided to seek aid of the powers of darkness, and one day he entered into a compact with no less a personage than His Imperial Majesty, Satan, otherwise known as the Devil* («The Devil and the Doctor» – Middleton, p. 81).

Германо-скандинавские представления сконцентрированы прежде всего в имени собственном *Old Nick*¹, поскольку, согласно скандинавской мифологии, один из богов верховного пантеона Один выступал в качестве злой разрушительной силы под именем *Nickar (Hnickar)*. В этой ипостаси он обитал в реках и озерах Скандинавии (Harland, Wilkinson, p. 28). Номинации *Old Nick, Old Nickie, nicker, nix, nixie* сохраняют в сказочном дискурсе мифологическую семантику, отмечаемую в древнеанглийском существительном *nīcor*: A.S. *nīcor*, a water-sprite, hobgoblin (Skeat, p. 321), и служат для обозначения антропо- и зооморфных воплощений хаоса и разрушительных сил.

Связь дьявола с азартными играми и наличие у него атрибутики карточного игрока объясняется, по мнению исследователей английской народной культуры, устойчивыми па-

раллелями между дьяволом и Одним, который считается родоначальником азартных игр и покровителем игроков в кости. Именно эти функции были переданы от языческого бога дьяволу как более привычному для национального сознания мифологическому персонажу (Addy, p. 41).

Прототипический характер образа дьявола проявляется, на наш взгляд, в субституции номинаций мифологических персонажей разных групп именованиями дьявола. Как правило, субституирующими номинациями выступают лексемы *demon* и *devil* (в том числе и производное *devilkin* с диминутивным суффиксом *-kin*). Лексема *demon* используется для обозначения гномов (*covetous demon*), водных духов (*the demon of the well*), бродячих огоньков. Лексические единицы *devil* и *devilkin* служат номинациями дракона, фейри (*the malicious little devilkin*), гнома (*ugly a devilkin*), великана, хобгоблина.

В англоязычном сказочном дискурсе субституция призвана в первую очередь акцентировать внимание на онтологических характеристиках мифологических персонажей. Например, драконы и змеи мыслились в народном сознании как воплощение дьявола, что получило эксплицитное выражение в сказочном дискурсе: *Some say this dragon was a witch, / Some say he was a devil; / For from his nose a smoke arose / And with it burning snivel* («The Dragon of Wantley» – Ross, p. 173); *I have caught the devil himself* («The Lambton Worm» – Jacobs). Онтологическое родство данных сверхъестественных существ проявляется также в номинации дракона *Knucker*, обладающего идентичной с *Nick* внутренней формой. Тожественной демонической природой обладают великаны: *for yonder is a demon* («The Giant of Saint Michael's» – Rhys, p. 98), отдельные представители хобгоблинов: *They have in England certain demons, though I know not whether I should call them demons or figures of a secret and unknown generation, which the French call Neptunes, the English Portunes* («The Portunes» – Keightley), гномы: *As ugly a devilkin lives there as ever put paw and breech upon hidden treasure* («The Grey Man of the Wood or, the Secret Mine» – Roby, vol. I, p. 216). В народном сознании наблюдается также полное отождествление с дьяво-

лом левиафана и пака как разновидности хобгоблина.

Важнейшей прототипической характеристикой дьявола, отраженной в образах всех остальных мифологических персонажей, является его зооморфный и антропоморфный облик. Наиболее распространенными зооморфными обликами дьявола в английской народной культуре считаются черный пес и черный петух. Согласно местным (распространенным в отдельных графствах) народным представлениям, еще одним зооморфным воплощением дьявола является лягушка. Сидящие в колодце лягушки обыкновенных размеров – материализация подчиненных ему бесов; сам же дьявол крайне редко показывается человеку в облике огромной лягушки [9, p. 86]. К орнитоморфным обликам дьявола чаще относят ворона, которого называют также дьявольской птицей (*the Devil's bird*); в Шотландии верят, что в жилах ласточки также течет кровь дьявола (Folklore, p. 43–44). В сказочном дискурсе спектр зооморфных воплощений дьявола достаточно широк и репрезентируется посредством номинаций *cat* (*a huge cat*), *cock* (*th' black cock*), *bird* (*th' black bird*), *pig*, *fish*, *bull* (*big black Devil bull, that devilish bull, the big black bull*), в номинации *the Devil... in the shape of a bull*, вероятно, сохраняются элементы кельтской мифологической традиции.

Дьявол также может принимать антропоморфный облик, и единственное, что отличает его от человека, – это одежда черного цвета. Дискурсивная реализация образа незнакомца, одетого в черное, весьма разнообразна: используются многочисленные антропонимические номинации в сочетании с пре- и постпозитивными атрибутами, обозначающими цвет его одеяния (*a man, who was dressed in black; the man in black; a black man; a strange looking visitor of dark and forbidding aspect; the dark gentleman; the gentleman in black; the black gentleman; the dark figure; the sable chief*). В некоторых случаях антропоморфный облик дьявола дополняется отдельными зооморфными чертами – рогами, копытами, хвостом (ср. номинации *the cloven foot, old cloven-foot*): *a black man, with cloven feet and horns on his head; he quietly crossed his legs, and Jeremiah perceived a hideous*

cloven foot; he knocked upon the floor with his cloven hoof and whistled loudly; in his own shape, with horns, hoofs, and tail complete; his horns projected from his head, his cloven feet did away with the necessity for stirrups, and he lashed the flanks of his coal black charger with his tail in lieu of a whip.

Многообразие обличей дьявола обуславливает еще одно его прототипическое свойство – оборотничество. В сказочном дискурсе данное свойство эксплицируется посредством глаголов изменения состояния / облика: *the userer therefore waxed wrath, and transformed himself into a horrible shape* («Ffiar Bacon» – Briggs, p. 338) и однородных членов предложения, свидетельствующих о многократной смене внешнего вида: *There is great sameness in these traditions, one story doing for several places, except that at Winwick it was as a pig, at Leyland as a cat, and somewhere else as a fish, that Satan played his pranks* («Winwick Church» – Harland, Wilkinson, p. 77).

Наделение существ низшего демонария в английской народной культуре такой прототипической чертой, как зооморфный (или орнитоморфный) облик, – достаточно распространенное явление. Персонажи практически всех групп мифологической системы способны принимать облик самых разнообразных живых организмов:

- насекомых – *a night-flying moth, in the shape of fire-flies, in the form of a cricket* (фейри);
- земноводных – *it resembled an eft* (дракон); *a loathsome toad, a huge ugly toad, a horrid wrinkled toad* (люди-маги); *frog-like bodies* (фейри);
- пресмыкающихся – *a venomous serpent* (дракон);
- рыбы – *fish* (хобгоблин);
- мыши / летучей мыши – *bat, mouse* (люди-маги);
- свиньи – *supernatural agents, in the form of pigs* (гоблин); *hog* (хобгоблин);
- козла – *goat* (баргест);
- овцы – *a grit thing like a sheep* (баргест);
- лошади – *a long tail and gaping hoofs* (гоблин); *horse, foal* (хобгоблин); *grey horse, as big as a great horse* (боуги);
- коровы / быка – *in the shape of a favourite cow* (боуги); *ox* (хобгоблин); *in*

the form of a large black ox (люди-маги); *in the shape of a bull* (призрак);

- собаки – *dog, hound* (хобгоблин); *dog, a black dog, a black-and-white dog, a lion-like creature* (баргест); *a strange hound, the black greyhound* (люди-маги);
- кошки – *cat* (баргест); *a great ugly cat, under the form of a beautiful white cat, in the form of a grey cat* (люди-маги); *a black cat* (призрак);
- обезьяны – *ape* (хобгоблин);
- зайца / кролика – *rabbit* (баргест); *hare, a thing like a rabbit* (люди-маги); *a ghastly-looking, scraggy white hare* (призрак); *rabbit, hare* (фейри);
- оленя – *a white doe* (люди-маги);
- птицы – *in the form of a blackbird, bird, owl, jackdaw* (люди-маги); *liddle, brown sand-swallows, a black raven* (фейри).

В ряде случаев внешний вид мифологических персонажей представляет собой комбинацию нескольких зооморфных элементов: *with a skin as warty as a toad's and a long tail like a big lizard's* (дракон). Список принимаемых мифологическими персонажами форм может быть расширен обозначениями растительных организмов: *in the form of a truss of straw* (боуги); *duckweed* (водные духи); *the tree screamed like a woman as it fell* (фейри), неживых предметов: *a big black pot; a pot of gold; lump of shining silver; a lump o' iron; a great stone* (боуги); *mischievous fairies would change themselves into logs, himself very much like a lump of soot* (фейри), атмосферных и природных явлений: *Oberon, who descended in form of a moonbeam*.

В антропоморфном облике мифологических персонажей, как и у их прототипа, всегда присутствует что-то, что отличает их от нормальных людей. Таким знаком отличия могут быть отдельные зооморфные элементы (чаще густой волосяной покров), которые наблюдаются в антропоморфном облике боггарта (*his shaggy chest*). В сказочном дискурсе присутствуют также указания на деформацию внешнего облика и отдельные уродства: *a distorted human figure; his walk was strange, a wriggle and duck accompanying each step* (боггарт). Уродство в облике брауни связано с отсутствием у него носа, точнее переносицы; отсутствием пальцев на руках и ногах или их сращением (Королев, с. 491).

Наличие у мифологических персонажей нескольких обликов (в том числе зооморфных) свидетельствует о хорошо развитой у них способности к оборотничеству: ср. *Thou hast the power to change thy shape, / To horse, to hog, to dog, to ape* («Robin Goodfellow» – Rhys, p. 73); *she turned herself into a hare, and sprang with her claws upon the horse's back* («The Witch and the Ploughman» – Addy, p. 45). В наибольшей степени она выражена у людей-магов: заключив договор с дьяволом, они получили способность к перевоплощению в полном объеме. Способность к трансформации внешнего вида отсутствует только у призраков: им присуща лишь одна зрительно воспринимаемая форма – антропо- или зооморфная. Кроме того, способность к оборотничеству предполагает также смену одного антропоморфного облика другим. Впоследствии она, вероятно, переосмысливается как смена личности, лицемерие, что особенно отчетливо наблюдается в дискурсивной репрезентации образа великана: *and the young girl did not think he looked nearly so handsome as when she first saw him* («The Ogre's Wife» – Johnson, p. 99–100); *he was a Welsh giant, and as such double-faced and smooth, given to gaining his malicious ends by a show of false friendship* («Jack the Giant-Killer» – Steel).

Материальное воплощение дьявола есть всего лишь его временное состояние, поскольку по сути своей он является бестелесным невидимым духом. Идея бестелесности эксплицируется в англоязычном сказочном дискурсе посредством существительных (*evil spirit, spectre* (и его производных – сложного существительного *spectre huntsman* и прилагательного *spectral* в функции эпитета: *spectral cat, phantom, shadow*). Как бестелесные духи могут определяться все остальные мифологические персонажи: *ghost* (водные духи, бродячий огонек, гоблин, боггарт, брауни, баргест, боуги, призрак), *sprite, spirit* (бродячий огонек, боггарт, брауни, баргест, боуги, фейри, призрак), *spectre* (богл, гном, гоблин, боггарт, баргест, фейри, призрак), *apparition* (призрак), *phantom* (фейри, призрак).

Особым разнообразием отличаются языковые обозначения бестелесности призраков, поскольку их традиционная форма существования наиболее близка к прототипу. Признак

бестелесности полностью отсутствует у людей-магов в силу доминирования их человеческой природы, которая не может быть полностью изменена, разрушена посредством даже самых сложных магических манипуляций. Мифологическим персонажам группы «чудовища» (великан, дракон) бестелесность также не свойственна. Наоборот, в сказочном дискурсе они предстают в грубой материальной форме, обладающей достаточно мощным потенциалом к преобразованию и разрушению окружающей действительности. Вместе с тем дискурсивное указание на невидимость дракона позволяет предположить сохранение в образах чудовищ элементов архаических представлений об их бестелесности: *It had coiled its tail round one of the trees, and pushed its long black tongue into the well, and was lapping the water like a dog. When it heard him approach it vanished; but the ploughman knew that it had only made itself invisible, for he heard its claws in the dead leaves, and felt its hot breath on his face* («The Longwitton Dragon» – Briggs, p. 172).

Дискурсивный анализ дает возможность положительно ответить на вопрос и о бестелесной природе хобгоблинов. Поскольку одним из распространенных обликов Робина Доброго Малого является бродячий огонек: *At times he turned himself into a will-o'-the-wisp, misleading lovers who came over the heath* («Adventure of Robin Goodfellow» – Olcott, p. 13), который мыслится как бесплотная сущность: *Tradition varies as to their nature; some informants spoke of them as ghosts, others as fairies* (Simpson, Roud, p. 391), можно смоделировать следующую триаду, в которой каждый элемент тождественен любому другому: *Robin Good Fellow (hobgoblin) → will-o'-the-wisp → ghost*.

Среда обитания дьявола разнообразна. Естественно, наиболее типичным местом его обитания является ад, занимающий земные недра (*he popped into Hell; the Devil was down in Hell one day; he came out of Hell; the Devil, sorely disgusted, rode off to hell; t' other place*). Указания на подземную локализацию ада присутствуют в семантике соответствующих собственных и нарицательных номинаций (*the Nether world; the underworld; the Infernal Regions*²). Кроме того, локали-

зацией дьявола могут быть лесные массивы (*a dark and ugsome glen; as he had got well into the wood a black man, with cloven feet and horns on his head, came out of the bushes*). Их обозначения в сказочном тексте свидетельствуют о практически утраченных дьяволом способностях влиять на живую природу, которые он унаследовал от языческих божеств-предшественников. Устойчивая связь дьявола с водной стихией прослеживается в семантике его именовании, о чем уже говорилось выше, и в прямом отождествлении в мифологическом сознании дьявола с драконом и левиафаном.

Перечисленные сферы обитания равномерно распределены между существами английского низшего демонария в зависимости от выполняемых ими функций. Подземное пространство заселено гномами (*a cave in a very high cliff; the Land of Shadows lay in the heart of the earth*). Наземное пространство, включая открытые территории, горные вершины и лесные массивы, является местом обитания великанов (*the Mount of Cornwall; come from the northern dales; on the top of the mountain; a castle that stood on a hillock; the great haunt of the giants was a wood*); гоблинов (*they lived among the rocks in the forest*); бродячих огоньков (*and the will-o'-the-wisps in the long grass along the pathside; moorlands and huge stones, and swampy hollows*). Водные источники разных типов заняты водными духами (*a big, rushing river; on the banks of the River Ribble at Waddington; the wells in Lancashire that once were supposed to be the homes of good or evil spirits of demons; a mermaid haunts yon water*), реке боглом и боггартом (*boggarts an' bogles still, an' witches an' things, a dunnot say; but they good au'd times is gone i' tha marshes, an' tha poor swamp-bogles mun flit wi' tha watter*).

Для отдельных мифологических персонажей характерна смешанная среда обитания, например, водно-наземная, как у драконов (*a gert dragon lived in that big pond; at the bottom of the well; in his den among the rocks of the forest of Wharncliffe; in his den at Wantley; its den in the side of a wooded eminence near East Newton; and betook itself by day to the river, where it lay coiled round a*

rock in the middle of the stream, and by night to a neighbouring hill, round whose base it would twine itself). Наибольшей свободой в выборе среды обитания обладают фейри, приближаясь по степени вездесущности к своему прототипу (а иногда и превосходя его). Являясь наиболее яркой манифестацией природных духов и обладая экстраординарными способностями контролировать живую природу, фейри создают подземные поселения, называемые холмами фейри (*the fairies of the neighbouring hill; the fairy hill; on the side of a hill, named Black-down*); обитают под водой (*the Fens were smothered with fairies; the fairy disappeared down the well; a little fairy man appeared on the top of the water*); в лесах, рощах и садах (*the 'ferlies' in the glen below; a huge old oak*). Анализируемый прототипический признак получает экспликацию в том числе и в средствах номинации маленького народа (*the Fairies of the Downs and Commons, the Fairies of the Wood, Wood-Fairies, the Fairies of the Torrent, the Fairies of the Waterfall, hill folk, Folk of the Hill*).

Подводя итог, подчеркнем, что образ дьявола в английской национальной культуре сложился под влиянием античной, кельтской, германо-скандинавской мифологических традиций и христианской религиозной системы. В английском низшем демонарии образ дьявола занимает место прототипа и представляет собой совокупность признаков, получающих дальнейшее развитие в остальных элементах мифологической системы. Рассмотренные в работе прототипические признаки – антропоморфный / зооморфный облик, оборотничество, бестелесность, подземная / наземная среда обитания – получают эксплицитное выражение в англоязычном сказочном дискурсе как свойства большинства мифологических персонажей. Глубина раскрытия данных признаков в образах сверхъестественных существ варьируется в зависимости от степени близости персонажей к прототипу. Прототипическим характером образа дьявола объясняются также случаи прямого отождествления английских мифологических персонажей с дьяволом и указания на их онтологические характеристики посредством субституции в сказочном дискурсе их традиционных номинаций номинациями *devil* (*devilkin*) и *demon*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отдельные исследователи склонны отрицать непосредственную этимологическую связь эвфемизма *Nick* с лексемами-обозначениями водных чудовищ. Имя собственное *Nick* рассматривается в таких случаях как сокращенная форма антропонима *Nicholas*. В подтверждение данной точки зрения авторами не приводится никаких доказательств: ср. *Old N., the devil*. XVII usu. taken to be abbrev. of the name *Nicholas*, but no reason for such an application is known. Not connected with NICKER (ODEE, p. 609). В этой связи предположение о наличии во внутренней форме лексемы *Nick* мифологического признака нам представляется более убедительным.

² Внутренняя форма прилагательного *infernal* указывает на пространственные параметры: *infernal* (Lat. *infernalis*, from *infernus*, that which lies beneath, the lower). 1. Pertaining to the lower regions, or regions of the dead (Webster, p. 380).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Капишин, А. Е. Философские основания концепций мифологического мышления : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Капишин Александр Евгеньевич. – М., 2002. – 138 с.
- Косарев, А. Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость : учеб. пособие для вузов / А. Ф. Косарев. – М. : ПЕР СЭ ; СПб. : Унив. кн., 2000. – 304 с.
- Неклюдов, С. Ю. Зоодемонизм / С. Ю. Неклюдов // Слово и культура. Памяти Н. И. Толстого. – М. : Индрик, 1998. – Т. 2. – С. 126–137.
- Питина, С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Питина Светлана Анатольевна. – Челябинск, 2002. – 364 с.
- Питина, С. А. Что случилось с английским чертом? / С. А. Питина // Межкультурные коммуникации : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Панова. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2002. – С. 128–132.
- Толстой, Н. И. Каков облик дьявольский? / Н. И. Толстой // Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 250–269.
- Толстой, Н. И. Откуда дьяволы разные? / Н. И. Толстой // Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 245–249.
- Черепанова, О. А. Мифологическая лексика русского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Черепанова Ольга Александровна. – Л., 1983. – 435 с.
- Gomme, G. L. Ethnology in Folklore / G. L. Gom-me. – L. : Kegan Paul, Trench, Trübner & Co. Ltd., 1892. – 200 p.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Ахманова – Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.

Мифология – Мифология : энциклопедия / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – 736 с.

Королев – Мифология Британских островов : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. М. Королева. – М. : Эксмо ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 640 с.

Addy – Addy, S. O. Household Tales and Traditional Remains: Collected in the Counties of York, Lincoln, Derby and Nottingham / S. O. Addy. – L. : David Nutt in the Strand, 1895. – 163 p.

Briggs – Briggs, K. M. British Folk-Tales and Legends: A Sampler / K. M. Briggs. – L. ; N. Y. : Routledge Classics, 2002. – 373 p.

Folklore – Folklore, Myths and Legends of Britain. – L. : The Reader's Digest Association Ltd., 1973. – 552 p.

Harland, Wilkinson – Harland, J. Lancashire Legends, Traditions, Pageants, Sports / J. Harland, T. T. Wilkinson. – L. : George Routledge & Sons ; Manchester : L.C. Gent, 1873. – 283 p.

Jacobs – Jacobs, J. More English Fairy Tales / J. Jacobs. – London : David Nutt, 1894. – Electronic text data. – Mode of access: www.sacred-texts.com/neu/eng/meff/index.htm. – Date of access: 16.03.2004. – Title from screen.

Johnson – Johnson, C. The Oak-Tree Fairy Book / C. Johnson. – Boston : Little, Brown & Co., 1905. – 365 p.

Keightley – Keightley, Th. The Fairy Mythology. Illustrative of the Romance and Superstition of Various Countries / Th. Keightley. – L. : H.G. Bohn, 1870. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.sacred-texts.com/neu/celt/tfm/index.htm>. – Date of access: 18.03.2004. – Title from screen.

Middleton – Middleton, Th. Legends of Longendale / Th. Middleton. – Hyde : Clarendon Press, 1906. – 119 p.

ODEE – The Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C. T. Onions. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. – 1025 p.

Olcott – Olcott, F. J. The Book of Elves and Fairies / F. J. Olcott. – Boston ; N. Y. : Houghton Mifflin Co., 1918. – 430 p.

Rhys – Rhys, E. Fairy Gold: A Book of Old English Fairy Tales / E. Rhys. – L. : J. M. Dent & Co., [19--]. – 305 p.

Roby – Roby, J. Popular Traditions of Lancashire. Vol. I–III / J. Roby. – L. : Henry G. Bohn, 1843.

Ross – Ross, F. Legendary Yorkshire / F. Ross. – L. : William Andrews & Co., The Hull Press, 1892. – 246 p.

Simpson, Roud – Simpson, J. A Dictionary of English Folklore / J. Simpson, S. Roud. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – 412 p.

Skeat – Skeat, W. W. The Concise Dictionary of English Etymology / W. W. Skeat. – Ware : Wordsworth Ed. Ltd., 2007. – 643 p.

Steel – Steel, F. A. English Fairy Tales / F. A. Steel. – L. : Macmillan and Co. Ltd, 1918. –

Electronic text data. – Mode of access: http://www.mainlesson.com/display.php?author=steel&book=english&story=_contents. – Date of access: 14.03.2004. – Title from screen.

Webster – Webster, N. A Dictionary of the English Language, Explanatory, Pronouncing, Etymological and Synonymous, with a Copious Appendix / N. Webster. – Springfield : G & C. Merriam, 1872. – 1000 p.

Wilkinson, Philip – Wilkinson, Ph. Mythology / Ph. Wilkinson, N. Philip. – L. ; N. Y. : Dorling Kindersley Ltd., 2007. – 352 p.

REFLECTION OF THE PROTOTYPIC FEATURES OF THE DEVIL IN THE SYSTEM OF ENGLISH MYTHOLOGICAL CHARACTERS

O.A. Plakhova

The article investigates linguistic and discourse representation of some prototypic features of the devil which are explicated in English folk tale discourse as properties of most mythological characters. The author interprets the cases of direct identification of English mythological characters with the devil and the cases of substitution of conventional nominations of mythological characters for the nominations *devil* (*devilkin*) and *demon*.

Key words: *mythological consciousness, prototype, mythological character, English folk tale discourse, world model.*